

И. Кучуради

ЭТИКА

УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ ДЛЯ ВУЗОВ

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2016

УДК 17(075.8)

ББК 87.7я73

К95

Автор:

Кучуради Иоанна — PhD, почетный президент Международной федерации философских обществ (Турция), профессор, руководитель Научно-прикладного центра философии прав человека университета Малтепе в г. Стамбуле, президент Турецкого философского общества.

Кучуради, И.

К95

Этика : учебник и практикум для вузов / И. Кучуради ; пер. с тур. В. А. Аваткова. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 147 с. — Серия : Авторский учебник.

ISBN 978-5-9916-8253-4

В предлагаемом авторском учебнике излагается концепция, которая рассматривает мораль как основу ценностного отношения человека к миру, а в самой морали решающее место отводит действию, поступку. Большое внимание уделяется интеллектуальному аспекту в этическом выборе, роли правильной оценки в нем.

Для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов высших учебных заведений.

УДК 17(075.8)

ББК 87.7я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-9916-8253-4

© Кучуради И., 2016

© Аватков В. А., перевод, 2016

© ООО «Издательство Юрайт», 2016

Оглавление

Об авторе	5
Обращение к российскому читателю «Этики»	6
Предисловие	8
Введение. Этические отношения	10
Особенности этических отношений	10
Виды этических отношений и действия	17
Глава 1. Действия в отношениях человека и человека	19
1.1. Оценка	19
1.1.1. Оценка как познание	19
1.1.2. Другие способы оценивания	21
1.2. Условия для правильной оценки	22
Глава 2. Мир человека	34
2.1. Жизненный путь, определяющий меня	36
2.2. Определение мира ценностей: определение убеждений	40
2.3. Ценности и ценностный путь	45
Глава 3. Процесс действия	47
3.1. Желание и Цель	48
3.2. Принятие решения и Цель	54
3.3. Реализация или поведение	58
Глава 4. Действие и этическое действие	64
4.1. Оценка	71
4.1.1. Оценка как деятельность по созданию связи	72
4.1.2. Другие виды оценки ситуации	77
4.2. Позиция	81
4.2.1. Ситуация, определяемая собственными условиями оценивающего	82
4.2.2. Позиция, определяемая убеждениями	83
4.3. Действие	86
4.3.1. Определение желаемого	87
4.3.2. Определение того, что необходимо сделать	89
4.3.3. Определение осуществляемого	92
Глава 5. Судья в этических отношениях	100
5.1. Наблюдатель и судья	101
5.2. Деятельность судьи	103

5.2.1. Сбор сведений	103
5.2.2. Суждение	104
5.2.3. Принятие решения	108
5.3. Границы позитивного права и судья	113
Глава 6. Человек в отношениях с собой	118
6.1. Человек в собственных глазах	118
6.1.1. Человек перед лицом действия	119
6.1.2. Человек перед самим собой	123
6.2. Отношения с собой	128
Глава 7. Этические ценности	130
7.1. Ценности в целом	130
7.2. Собственно этические ценности	133
7.2.1. Ценности человека этического	134
7.2.2. Ценности этических отношений	135
Глава 8. Этическая ценность и этические ценности	139
Глава 9. Ценностность и значение	142
Новые издания по дисциплине «Этика» и смежным дисциплинам	147

Об авторе

Современный философ Иоанна Кучуради (р. 1936) — профессор, руководитель научно-прикладного центра философии прав человека университета Мальтепе в Стамбуле, Президент Турецкого философского общества.

В 1959 году окончила Стамбульский университет, там же в 1965 году защитила докторскую диссертацию и начала научно-преподавательскую деятельность. Основатель и руководитель департамента философии в Центральном государственном турецком университете Хаджетепе в Анкаре (1997—2005 годы).

Профессор Кучуради играет огромную роль в организации международного сотрудничества философов. В 1998—2003 годах она была Президентом Международной федерации философских обществ, и с 2003 года остается его почетным президентом. В 2014 году становится Президентом Международного института философии (Париж).

Иоанна Кучуради широко известна своими исследованиями проблем аксиологии и этики, теории и практики прав человека.

Обращение к российскому читателю «Этики»

Я очень рада, что моя «Этика» теперь доступна российскому философскому сообществу, с которым, начиная с моего первого приезда в Россию в 1986 году, меня объединяют разнообразные научные и профессиональные связи. Хочу поблагодарить за это профессора Абдусалама Гусейнова, вместе с которым мы положили начало проекту по переводу трудов российских и турецких философов на турецкий и русский языки соответственно.

Эта книга — не первая моя работа, переведенная и изданная в России. Ряд моих статей был опубликован моим другом профессором Владиславом Лекторским в журнале «Вопросы философии», за что я выражаю ему благодарность, точно так же как благодарю еще одного моего друга профессора Александра Чумакова за возможность участия в поездке из Владивостока в Москву на философском поезде¹, что позволило мне познакомиться со многими коллегами в Российской Федерации.

Эта книга, впервые опубликованная в 1977 году, представляет важную часть моих этических идей. Она проливает свет на действие (поступок) индивида, рассмотренного в четырех различных этических отношениях: в его (ее) отношении с другим конкретным индивидом, с человеческой ситуацией и с самим (самой) собой, точно так же как с этическим отношением к судящему (тому, кто выносит оценку), что является этическим отношением *sui generis*. Каждый поступок, совершенный в рамках любого из этих отношений, начинается с оценки, которая может осуществляться тремя различными способами, лишь один из которых позволяет осуществить правильную оценку.

Понимание различия между способами оценки позволяет снять проблему ценностного релятивизма и абсолютизма. Действительно релятивными являются приписываемые ценностные атрибуты и значения, так как они не ведут к знанию ценности оцениваемого объекта. В то же время верные — и даже неверные —

¹ Имеется в виду организованная Российским философским обществом после завершения Всемирного философского конгресса в 2008 г. в Сеуле поездка для отечественных и зарубежных философов на поезде из Владивостока в Москву.

оценки в качестве когнитивных актов находятся по ту сторону альтернативы релятивизма и абсолютизма.

Помимо анализа поступка как такового в связи с задачей выявления составляющих его компонентов и их детерминации в книге рассматриваются понятия ценности чего-то, ценностного суждения, ценностей, норм и значения.

Надеюсь, что чтение этой книги и сопоставление ее идей с собственным опытом позволят читателю достигнуть более ясного представления о своей повседневной жизни и ее проблемах. Я также надеюсь, что чтение доставит вам удовольствие.

Иоанна Кучуради
Стамбул. Февраль, 2016 год

Предисловие

В память о наших отношениях с Афинагором

В книге «Человек и его ценности», которую я написала много лет назад¹, я проанализировала феномен формирования ценностей и постаралась показать, как вопросы, связанные с ними, могут рассматриваться вне дилеммы релятивизм — абсолютизм, а также продемонстрировать, какие пути при такого рода рассмотрении открываются в плане понимания ценностей — как с философской точки зрения, так и с точки зрения непосредственной человеческой жизни.

Один из такого рода путей — причем один из самых главных — связан с этикой. Его при всей сложности необходимо исследовать научно. Ведь наше время можно охарактеризовать как Средние века этики. Отсутствие проясненности вопроса о связи этики с вопросами ценностей является одним из определяющих факторов современности с ее характерным представлением о взаимозависимости цены и ценности. При том, что в повседневной жизни эта взаимозависимость встречается на каждом шагу и часто используется как ширма, во многих случаях она связана с отсутствием знаний по вопросу ценностей.

Такого рода взаимосвязь стала настолько распространенной в связи с несколькими основными историческими причинами. Одна из них, без сомнения, — отсутствие корреляции этики с вопросами ценностей в трудах современных мыслителей, полагающих, что они исходят из принципа научности. Сегодня очевидна необходимость нового подхода, чтобы подготовить ответы на этические проблемы, с которыми сталкивается современный мир.

В истории этики немеркнущими светилами являются, прежде всего, Аристотель и Кант, затем, в рамках философии человека, — Шопенгауэр и Ницше. При этом в каждом столетии были те, кто анализировал вопросы этики с позиций собственных исторических проблем. Одновременно при рассмотрении проблем в совре-

¹ Она была опубликована в 1971 г.

менном контексте появляются новые горизонты, требующие рассмотрения с позиции современной этики.

Приведем один пример: с давних пор есть один момент, который меня беспокоит в этических взглядах Канта (этого великого философа), — то огромное значение, которое он придавал доброй воле. Когда я обдумывала то, о чем говорилось выше, и слова Канта о доброй воле, на меня снизошло озарение: для того, чтобы какое-либо событие стало ценным, недостаточно доброй воли, это только один из факторов. Однако Кант смотрел только на один элемент, который я назову действием (деланием), поэтому вполне нормально, что он придавал такое значение доброй воле. Но если мы посмотрим на деятельность как на предмет этических отношений, т.е. проанализируем «делание» со всем тем, что находится на его заднем плане, появятся новые выводы по вопросам как действий, так и ценностей.

Недостаточность исключительно доброй воли привлекла внимание и А. Камю. В его романе «Чума» рассказчик говорит следующее: «Зло, существующее в мире, почти всегда результат невежества, и любая добрая воля может причинить столько же ущерба, что и злая, если только эта добрая воля недостаточно просвещена»¹.

Данная книга — это попытка просвещения и освещения. В ней с разных сторон освещается одна основная мысль: осуществлять на протяжении жизни правильные или ценные действия — это вопрос знаний, вопрос знаний из разных областей, вопрос знаний, который требует осознания и усвоения, начиная с очень молодого возраста.

¹ Камю А. Чума : роман / пер. с фр. Н. Жарковой // Камю А. Избранное : пер. с фр. М. : Прогресс, 1969. С. 237.

Введение. Этические отношения

Особенности этических отношений

Этические отношения — один из видов межчеловеческих отношений, причем один из основополагающих видов, это ценностные отношения людей одной группы с людьми другой группы или с людьми в широком смысле слова — лицом к лицу или опосредованно. Данный тип отношений реализуется в действиях.

Этические отношения, которые можно охарактеризовать и как человеческие отношения, всегда реализуются в рамках конкретного события. Человек сталкивается с такими отношениями при наличии события или цепи событий, сформированных другими людьми или иными факторами. К тому же, границы событий — начало и конец — настолько скользкие, что в этом пересекающемся потоке можно говорить о событиях только с точки зрения видимых границ, с точки зрения обозначаемых нами дат начала и конца отношений.

С другой стороны, человек, переживающий определенные этические отношения, как сам, так и находящиеся в отношениях с ним другие лица, при двустороннем взаимодействии находятся и в других этических отношениях, и в иных отношениях, отличных по структуре от этических. Эти другие отношения влияют напрямую на жизнь человека, в частности — на его конкретные этические отношения. В процессе событий люди переживают однократные, несравнимые ситуации и процесс переплетения событий, образующих своего рода конвейерную цепь ситуаций в процессе осознания собственной жизни.

Человека может привести к отчаянию запутанность этических отношений, при рассмотрении их структуры обретающих такой вид, который неясен при первом приближении; в обычной жизни они заставляют иногда, если выражаться образно, без веревки карабкаться на неприступную скалу, отправляться в дорогу по пустыне, платить «усыханием» за возможность оставаться человеком. Если ориентироваться только на достоверную информацию, то беспо-

лезно пытаться превращать в объект этические отношения и экспонировать проблемы; возможность жить с потребностью в ценных этических отношениях может восприниматься человеком как мнительность. При этом их запутанность не означает перепутанность, ведь для того, чтобы иметь возможность идти, достаточно бывает найти нужную подсказку.

Я не собираюсь отрицать значимость выбора предметом исследования отношений, которые являются реальностью и создаются реальностью (таких как этические отношения), как не собираюсь отрицать и большую значимость других предметов исследования философов. Единственный ключ в исследовании этических отношений, единственные необходимые для этого данные связаны с действиями лиц при взаимодействии с другими лицами или в конкретных ситуациях. Поле, привлекающее наше внимание, — бесчисленные однократные действия реальных людей, а значит, здесь мы ступаем на тонкий лед. Однако есть источник, который позволяет нам преодолеть нехватку информации и уравновесить опасность: письменные источники — художественная литература. Эти произведения зачастую демонстрируют события в их развитии, обеспечивают возможность для исследователя делать шаги уверенно. И если необходимо обосновать сказанное — опять же литературно-художественные источники прекрасно подходят. Хотя это и непросто, знания об этических отношениях могут быть получены при живом наблюдении за человеком и «прогулкам» по письменным произведениям. Но озеленить, заставить ожить этические отношения; разве это не чудо: изучать двух людей, привыкших ходить по одному канату.

Человек рождается на свет в разных условиях. Часть его онтологических связей базируется на природных и исторических условиях, часть же — на отношениях с другими людьми. Если оставить в стороне необходимые отношения между людьми, которые составляют основу природной структуры человека, то из других отношений часть составляют те, что устанавливаются прямо или косвенно по желанию, а часть — возникающие случайно. Итак, одни — устанавливаются, вторые — появляются неожиданно.

Каждый индивид переживает отношения с другими людьми как человек; какого типа бы эти отношения ни были, он действует как лицо, относящееся к конкретной группе. Этические отношения — это такой тип отношений, который реализуется в действиях индивида, принадлежащего к определенной группе, в отношении других людей. Помимо этого, все другие межчеловеческие отношения — это отношения между людьми, являющимися членами опре-

деленных групп. В их основе лежат этические отношения или же эти отношения опираются на этические отношения.

Бекет любит Генриха, любит и Гвендолин. Бекет из Саксонии и является хранителем печати Англии. Генрих из Нормандии и является королем Англии. Нормандцы относятся свысока к саксонцам. Гвендолин — заточенная принцесса. Бекет и Генрих поклялись в дружбе. И Генрих требует у Бекета Гвендолин. Бекет отправляет принцессу ему, потом ждет у изголовья мучающегося ночными кошмарами короля, укрывает его.

*Почему Бекет так делает? Потому что он из Саксонии и является хранителем печати? Потому что он друг Генриха? Потому что он любит Гвендолин?*¹

Если посмотреть на эти два типа межлических отношений, о которых идет речь, поставив человека в центр, то получится, что они находятся близко друг к другу, неразрывны. Однако если посмотреть на их структуру с точки зрения философии и познания, исключительно как на отношения, то получится, что мы столкнулись с двумя разными по своей структуре межлическими отношениями.

Один из этих типов — межлические и человеческие отношения: такие отношения, как Бекет — Генрих II, Антигона — Полиник, Маленький Принц — Лис, доктор Риэ — жители Орана, Раскольников — старуха-процентщица. Другой тип — это независимые от человека (подчеркнем: независимые от человека, а не от людей) отношения, которые создаются или пополняются индивидами как членами группы: гражданин — государство, премьер-министр — министры, президент — парламент, муж — жена, учитель — ученик, управляемый — управитель, работодатель — работник, король — хранитель печати.

Если в центр внимания поставить общество как поле, обладающее особой структурой в историческом процессе, то получится, что отношения этих двух типов, которые относятся к человеку и получили название общественных отношений, — это в самом широком смысле правовые отношения. Эти отношения и отношения между этими отношениями образуют структуру общества.

О каком бы их виде ни шла речь, одна из основных общих особенностей общественных отношений — существование только в качестве отношений; причины появления таких отношений связаны с разнообразием социальных функций. С этой точки зре-

¹ *Ануй Ж.* Томас Бекет / пер. с фр. Е. Булгаковой // *Ануй Ж.* Пьесы. Т. 1. М. : Гудьял-Пресс, 1999.

ния, такие отношения, являющиеся продуктом человеческой деятельности, обладают собственной экзистенциальной структурой и не являются независимыми отношениями. Другими словами, нет существования жены и мужа в отдельности, есть только отношения муж — жена; нет существования руководителя и подчиненного в отдельности, есть только отношения руководитель — подчиненный. Каждые из такого рода отношений, примеры которых еще можно долго приводить, строятся на различных типах права в узком значении. И самое главное, каждый тип отношений, который достоверен в одних границах, очерченных правом, реализуется неповторимо. Потому что каждый человек, муж ли, сотрудник ли, индивидуален, имеет свои общественные связи и действует как лицо, принадлежащее к определенной группе. Если посмотреть на такого рода реальные общественные отношения в жизни и на действия людей, находящихся в этих отношениях, мы увидим, что они открыто или косвенно опираются на этические отношения; если докопаться, рано или поздно мы столкнемся с отдельным человеком — каким-то Ахмедом или Мехмедом¹.

Несмотря на то, что общественные отношения существуют только в качестве отношений, особенность этических отношений состоит в том, что они являются реальными переживаемыми отношениями, возникают между реальными людьми, которые находятся в отношениях. Люди, переживающие этические отношения, делают это не в понятиях, свойственных устоявшимся общественным отношениям. Этические отношения — это отношения конкретного человека с конкретным человеком или конкретной ситуацией. Эти люди — реальные люди, имеющие свои имена и звания, неповторимые и относящиеся к определенной группе, и ситуация каждый раз определенная, неповторимая: Антигона и Полиник одни, жители Орана и ситуация, с которой сталкивается доктор Риз, неповторимы.

Наконец, другой ключевой особенностью этических отношений является наличие отношений значимости — незначимости, ценностных отношений, которые переживаются людьми в конкретной цепи событий, образуются за счет действий людей. Вот эти самые действия либо оживляют, либо осушают ценностные миры людей. При этом не в каждых межчеловеческих и человеческих отношениях проявляются этические отношения; большинство человеческих отношений не являются этическими отношениями. В результате определения структуры действий будет несложно увидеть, что

¹ Поле существования, называемое обществом, — это совокупность отношений (в социологии — ролевые отношения, отношения между организациями) между функциональными отношениями, которые создаются и складываются между людьми как членами группы.

этических ценностей (человеческих ценностей, ценностей отношений между людьми и составляющих их основу других ценностей) в жизни очень мало.

Сами общественные отношения как отношения понятий находятся за пределами ценностей; однако имеются ценностные аспекты в связях действий и людей, формирующих эти отношения или находящихся в них. При этом остается вопрос, являются ли этическими действиями сами события и действия лиц, формирующих события. Это, чаще всего, также должно учитываться при исследовании ситуации. И эта сложность, если и не является большой помехой в исследованиях исключительно с информационной целью (т.е. с целью социологического объяснения события или с целью записать историю события), то является риском при анализе общественных событий или ежедневных происшествий с целью определить правильность действия и понять пути решения проблем. С этой точки зрения настоячиво отстаиваемый «научный подход» к повседневным событиям (не ценностный подход¹) не только является сложным видом анализа, но и недостаточным для желающих направлять события в пользу людей, потому что для этого нужно исходить не только из условий реального знания, но и из ценностного подхода.

Структурная разница между этическими отношениями и общественными отношениями может быть описана следующим образом. Этические отношения — это отношения, переживаемые людьми в цепи событий, требующие постоянного соприкосновения и обнаживающиеся в конкретных исторических реалиях. Между тем общественные отношения — это отношения, которые создаются на основе интересов и имеют только фактическую реальность.

У этой фактической реальности есть два разных вида. Первый — это формирование таких отношений на основе желаний группы, т.е. появление группы, второй же — вхождение человека в готовые общественные отношения, общественную ситуацию. Эти отношения, которые имеют различную событийную реальность и приводят нас к разным проблемам², различаются с точки зрения своей экзистенциальной структуры. Они формируются, очерчи-

¹ Не ценностный подход подразумевает, полагаю, рассмотрение без субъективных оценок (это к вниманию тех, кто не видит разницы между оценкой ценности и ценностью).

² К слову, тот факт, что старые общественные отношения действуют в какой-либо группе, несмотря на изменения в законах, или тот факт, что сохраняются старые законы, несмотря на то, что некоторые общественные отношения изменились, т.е. законы и развитие общественных отношений не совпадают, приводит к зависимости основ отношений от этических отношений.

вают границы поведения вступающих в них индивидов, сохраняя устойчивость.

У общественных отношений есть своя история¹. Это — история изменения правовых отношений, переоценки ценностей, которая связана с изменением типа организации общества, изменения в структуре конкретного общества, перехода к новому типу. Все это формирует общественную историю, порожденную событиями.

В свете этой особенности общественных отношений единичность этических отношений выступает как историческая однократность, которая реализуется напрямую и только в цепи событий при постоянном взаимодействии. Однократность этических отношений проистекает из однократности действий, неповторимости и единичности условий, в которых находится человек. Параллели с этим на уровне общественных отношений — события и поведения, которые можно назвать общественными, и коллективные действия². Оценки такого рода событий даются и в социологии, однако социологическое объяснение не проникает в глубину процессов. Каждое действие человека, связанное с его «ролью», в основе своей имеет этические отношения: на протяжении жизни человека все, что он делает, — это действия наряду с событиями, происходящими на заднем плане.

Общественные отношения проявляются как совокупности различных отношений. Эти совокупности формируются при опоре на некоторые принципы. Разные совокупности, построенные на одних принципах, формируют определенный тип общества. Тип построения отношений, которые формируют эту совокупность, в свою очередь, определяет правовой строй в стране. Совокупности, формирующие общественные отношения в определенных местах, в определенное время, в определенных процессах, определяют общественную структуру в стране. Изменение в форме структуры отношений, формирующих такого рода совокупности, определяют общественные изменения, изменение функциональных связей — ликвидация их или становление новых — приводит к созданию другого типа общества.

¹ К примеру, изменение во взаимопонимании между мужем и женой, работодателем и работником, история изменений в семейном и трудовом праве (если посмотреть с точки зрения организационной), история изменений в праве, экономике, образовании страны.

² В качестве примера можно привести выборы или забастовку. К слову, структурная разница между общественными и этическими отношениями четко прослеживается в пьесе «Бульвар Дюран» А. Салакру (см.: *Salacrou A. Boulevard Durand*, Gallimard, 1996).

Когда мы говорим о типе общества, объектом являются реальные, существующие общества; общества, сформированные на основе одинаковых функциональных связей, — при распознавании этого единства — относятся к соответствующему типу и в рамках социологии делятся на социально-классовые субьекты. «Тип» — это не «модель» (хотя сегодня под «общественными моделями» часто понимаются «типы общества» и два понятия часто путаются). «Модель» — это совокупность возможностей по созданию общественных отношений или функциональных отношений, совокупность, формирующаяся с опорой на некоторые принципы, связанные с вопросами ценностей. Иными словами, «модели» — это своего рода общественные теории или взгляды в рамках философского подхода к обществу. Они представляют собой взгляды, которые не объясняют происходящее, а стремятся прояснить происходящее в желании изменить его. При этом, с другой стороны, в качестве модели может браться и существующее положение дел.

Так вот, структурная особенность общественных отношений — наличие меняющихся структур; этические же отношения по структуре своей неизменны — формирующие ее образы жизни и действий человека определяют структурные возможности человека, формы их реализации.

И этические отношения людей с их производными формируют, в свою очередь, реалии человека (мир человека, историю человечества), которые суть общественные реалии. Их взаимопроникновение и взаимовлияние определяют приоритет этических отношений. Было бы полезным учитывать, что этот приоритет этических отношений (т.е. тот факт, что они составляют основу всех человеческих отношений) присутствует везде; где бы и что человек ни делал, обязательно есть этические отношения, все, что он делает, прямо или косвенно связано с вопросами ценностей. В научных исследованиях, в сферах социологии и истории полезно не забывать о человеческом факторе при изучении нескончаемых действий в рамках общественных отношений. Это полезно, хотя изредка может приводить и к негативным последствиям. Полезно учитывать это и при научных исследованиях ситуаций, в которых реализуется человеческий фактор, и исследованиях общественных изменений (например, если в стране имеется законодательно закрепленный принцип «свободы прессы», то прояснится вопрос о несвободных источниках информации и о том, что нужно сделать для изменения ситуации).

Виды этических отношений и действия

Единственным ключом при анализе проблем и структуры этических отношений являются действия людей.

Когда человек, осуществляя деятельность, вступает в этические отношения и деятельность его является направленной — это одна ситуация, связанная с человеком или группой. Отношения человека с самим собой или этическая диспозиция судьбы — это более сложные ситуации. Эти отношения и являются основными типами этических отношений.

Факт нахождения конкретного человека или ситуации в отношениях не меняет основной структуры действий, но порождает разницу в структуре формирующих факторов.

Деятельность — это не просто делание, собственно совокупность действий. Есть еще два типа активности, которые формируют деятельность человека и доходят до самого делания — оценка и связанный с этим жизненный путь. Каждая деятельность — это совокупность этих трех основных элементов. Помимо того, существуют и факторы, которые определяют эти запутанные между собой три элемента деятельности, демонтируют большую разницу и формируют особенности деятельности с точки зрения ценностей.

Таким образом, деятельность — это запутанные или простые действия и оценка; к ней относятся также бездействия. Внешнюю сторону этих действий составляет «поведение», а бездействий — «позиция». Когда речь идет о действиях людей, поведение неотделимо от деятельности. Такого рода проведенные нами различия необходимы для формирования выводов, связанных с человеком, для размежевания с простыми психофизическими типами поведения, а также в связи с тем, что современная психология очень интересуется вопросами «животного поведения».

Если мы посмотрим на то, как человек, находящийся в различных отношениях, действует в конкретной ситуации по отношению к людям или индивиду, находящимся также в различных отношениях, т.е. выделим деятельность человека в межчеловеческих отношениях, то в самой основе этой деятельности мы увидим оценку, которую дает действующий человек, — оценку позиции, деятельности второго человека по отношению к нему или к другим, или же оценку позиций людей, в отношении которых планируется действие.

Таким образом, этот первый элемент деятельности определяет в то же время и тип этических отношений. Если этические отношения — это отношения человека и человека, то оцениваемый — это человек в связи с действием. Если отношения — это отношения

человека и человеческой ситуации, здесь оценка дается ситуации. При отношениях с собой человек оценивает как деятельность, так и ситуацию.

Процесс оценивания этических отношений включен в конкретный жизненный путь, связанный с оценкой человек, — лишенный прикрас, запутанный, конфликтный жизненный путь. Рассматриваемые нами этические отношения на этой стадии не прекращаются и не прерываются одним поступком, идет имеющая запутанную структуру стадия деятельности. В рамках этических отношений упрощенный, но не абстрагированный вид событий — это, например: побег из подземелья Полиника с помощью Антигоны; передача Бекетом Гвендолин королю; убийство Раскольниковым старухи-процентщицы; начало войны доктора Риэ с чумой.

Разница между двумя основными типами этических отношений, о которых я говорю, состоит в том, что в одном случае особенности в отношениях между двумя людьми формируются совокупностью двух людей. А в отношениях человека с ситуацией отношение формирует только один человек, его знания и ценности. Особенности отношений между Генри и Бекетом сформировали две совокупности — Генри и Бекет. В отношениях доктора Риэ и жителей Орана роль играет только совокупность Риэ, не важно, кто стоит перед ним, важны только сама ситуация с жителями Орана и оценка ее человеком — расчеты Риэ.

Нужно увеличить внимание к элементам деятельности, отнюдь не забывая о недостаточности схематизирования перед лицом жизни, не забывая о том, что в жизни человек в рамках своей деятельности находится и в целом ряде других отношений, связанных или не связанных с ней, влияющих прямо или косвенно на деятельность или ее элементы и имеющих потенциал многократного столкновения. Не забывая и о том, что в жизни за одними действиями стоят многие другие действия, вынужденно следуют за ними, порождают порочный круг, который возникает и исчезает, наслаивается кольцами, появляются этические отношения; они переживаются, осваиваются или совершаются однократно. Так формируется жизнь, которая оставляет или не оставляет след. Человек среди событий, которые он порождает, формируя свое отношение к ним, оценивая, наблюдая или не замечая, становится именно тем человеком, каков он есть.

Глава 1

ДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИЯХ ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕКА

Король Фив Эдип, узнав о непреднамеренном преступлении (убийстве отца и женитьбе на матери), выколол себе глаза, оставил власть двум сыновьям Этеоклу и Полинику с условием, что они будут править по одному через год, и удалился из Фив. Однако после окончания своего срока правления Этеокл не захотел передавать власть Полинику. Он на благо спокойствия и безопасности народа отправил в тюрьму Полиника, который, по его словам, подстрекал народ против правителя и вводил государство в анархию.

Их сестра Антигона приняла решение вызволить Полиника из подземелья. Она рассказала об этом решении брату Исмену и попросила его об участии. Исмен же захотел, чтобы Антигона сама решала проблему. В тот же день в руднике в схватке Полиник и Этеокл погибли, власть перешла к их дяде Креону. Первым распоряжением Креона стало похоронить по-королевски Этеокла, а Полиника не хоронить, «пусть труп ставшего причиной смерти сотен неповинных людей изменника, стремившегося свергнуть власть, три дня и три ночи выставляется на показ народу на фивской площади, а потом будет вынесен за город и растерзан животными». Кто бы ни воспротивился этому, был бы жестоко наказан¹.

Почему Антигона спасла Полиника из подземелья? Почему Креон принял такое решение в отношении Полиника? Почему не присоединился к Антигоне Исмен? Рассматривающий эти вопросы автор дает бескомпромиссные ответы на характер действий в контексте жизненного пути.

1.1. Оценка

1.1.1. Оценка как познание

Когда человек осуществляет какое-либо действие в отношении другого человека, первым субстратом (звеном) является оценка, которую он дает в сложившейся ситуации человеку. То, что он оценивает, — это действие или позиция человека, а также — чело-

¹ См.: Demirel K. Antigona. İstanbul, 1965.

век в его совокупности. Такая оценка — сложный вопрос познания и состоит из трех взаимосвязанных стадий.

Первая стадия — это понимание позиций и действий оцениваемого человека. Под пониманием здесь я подразумеваю выявление причинно-следственных связей — почему и зачем человек совершает то или иное действие, занимает ту или иную позицию. Понять правильно эти связи — значит увидеть, почему оцениваемый в конкретной ситуации осуществляет именно это действие, а не другое, иными словами — увидеть цели, устремления, причину совершения или несвершения действия.

Когда эти связи формирующих факторов действия в большей своей части установлены, действие понимается верно, при неправильном выявлении — неверно. При невозможности установить или непонимании этих связей одна из опор этической оценки пропадает.

Вторая стадия при оценке действия — это увидеть особенно-сти в условиях совершения действия с точки зрения других возможностей (если использовать ставшее модным слово — другого «выбора») совершения действия, иными словами — увидеть, как оно могло бы развиваться в сложившихся условиях. Рассмотрение других возможностей совершения действия призвано выявить его ценность.

Два этих шага оценивающего обеспечивают знания о ценности действия. Эта ценность действия в то же время обозначает и этическую ценность действия: связь ценности действия с человеческой ценностью обозначает ценность — неценность, правильность — неправильность действия. Увидеть эти связи, т.е. установить связи действия с ценностной системой человека — значит перейти на третью стадию оценивания.

Таким образом, ценность действия приводит нас к значению, которое составляет действие для человека. Увидеть это — значит понять, какую человек готов заплатить цену. Установление связи ценности действия с ценностями человека требует наличия знаний по вопросу ценностей оцениваемого, требует того, чтобы мы положили голову над вопросом цены ценностей, что необходимо и для правильной реализации первых двух стадий.

Правильная оценка действий в отношениях между двумя людьми связана с реализацией каждой из этих трех стадий. И если в основе действия лежит такая оценка, т.е. действие опирается на такое ясное понимание (как говорил Камю, *clairvoyance* (ясно-видение)), только тогда открывается путь для этического действия как ценностного действия.

1.1.2. Другие способы оценивания

То, что я пыталась рассказать до сих пор, — это только один из встречающихся в жизни видов оценивания, основанный на базисных факторах действия в отношениях человека и человека: оценивания в соответствии с целью определения правильного и неправильного. Однако в жизни вместо правильной и неправильной оценки чаще всего встречаются бездумные оценки: ценности-призмы и ценности-отсылки.

Ценность — отсылка к действию — это расчет ценности и бесполезности (хорошее — плохое) оцениваемого действия с точки зрения случайных особых связей и условий. Это — оценка действия с точки зрения результатов, связанных с оценивающим его человеком: оценка возможных пользы и вреда для оценивающего и их отнесение к самому действию.

При сравнении оценки — отсылки к действию с правильной оценкой в отношениях двух людей мы видим следующее: при первом шаге в оценивании, т.е. до перехода к анализу причин действия, польза или вред, которые привели к случайному результату для оценивающего, или косвенное влияние действия, используются как мера ценности, анализируются с точки зрения личных ценностей, потом же этот анализ перекладывается на особенность действия.

Таким образом, ценность — отсылка к действию оторвана от действия, оценка получается слабой; т.е. на оценке действия сказывается жизненный путь человека, который при оценке выбирает один из возможных вариантов развития событий, предпочтительный для него, но случайный с точки зрения самого действия. Здесь мне хотелось бы указать на ситуацию лжи с целью нанести вред, на ситуацию на грани патологии проблемы, на которой я остановлюсь в последующем разделе «Образ жизни». В этой ситуации при первом шаге оценивания жестокость мира человека без ценностей вынуждает человека врать¹.

В отношении между человеком и человеком ценность — призма действия встречается довольно редко. Давление на оценивающего, обусловленного принадлежностью к группе, и факт согласия с действием другого человека (оставляя в стороне психологические причины) — это вид оценки-призмы. Речь идет об оценке с точки зрения соответствия основным ценностным положениям морали, с учетом всех видов поведения вплоть до индивидуаль-

¹ См.: Камю А. Праведники / пер. с фр. Ю. Гинзбург // Камю А. Посторонний : сб. М. : АСТ ; Фолио, 1999.

ного. При такой оценке человек характеризуется по действиям, по степени их ценности, и вывод составляется по готовым общим оценочным суждениям, и в этом случае личное оценочное суждение, т.е. выявление ценности действия, есть не что иное, как логическое заключение.

Такого рода штампованные оценки в отношениях между людьми свойственны в основном фанатикам — одержимым; это оценки, которые выделяются группой в качестве высшей ценности, оберегаются ее членами, определяют их поведение. Такие оценки намного чаще встречаются при оценке происшествий и событий.

Пример такого рода оценки, хотя он и не является чистым видом оценки-призмы (в отношениях между двумя людьми практически и не бывает в чистом виде такой оценки!) — это оценка Степаном убийства герцога Янеком в пьесе Камю «Справедливые». Степан обвиняет Янека, опираясь на суждение о «позитивности приема», если выражаться грубо¹.

Эти три вида оценки, очень разные с точки зрения действия, которое оценивается, и порождающие очень разные выводы с точки зрения человека, действие которого оценивается, не имеют отличий в формировании действия с точки зрения оценивающего. В жизни люди делают то, что делают, в отношении человека, не испытывая сомнений в этих оценках, пусть они будут правильными или нет, оторванными от действительности или основанными на штампах.

1.2. Условия для правильной оценки

То, что помогает человеку сделать правильную оценку в отношениях с другим человеком, — это поведение, действия или слова последнего.

Это — молния в темноте. Если глаза привыкли видеть вдаль, быть может, человек сумеет распознать вершину горы на противоположном берегу. Однако одна ли это гора или часть горной цепи, голая ли она или покрытая соснами — этого человек не увидит при ударе молнии. Но если он будет долго смотреть в том же направлении с упрямством и терпением, не сдвигаясь с места, он может после бури и молний в один из дней нарисовать карту противоположного берега. И во время новой молнии может наступить миг, когда он сможет распознать округлую скалу.

Для правильной оценки ситуации, действия в отношениях человека с человеком необходимо знать в достаточной мере условия

¹ См.: Камю А. Праведники. Действие 2.

реальности, в которой осуществляется действие, и человека, осуществляющего действие. То, что я подразумеваю под «условиями реальности, в которой осуществляется действие», — это событие, формирующее действие, и условия человека в тот момент (связь с событием, биопсихическое состояние и пр.). Под «знанием человека» я подразумеваю знание особенностей его жизненного пути, его ценностных основ. Это продукт длительного и вдумчивого наблюдения за человеком, в том числе в критических ситуациях, и продукт длительного размышления над увиденным. Что касается «в достаточной мере» — под этим я подразумеваю такое обладание знаниями об этом, чтобы можно было установить связь указанных условий и человека.

Такие знания позволяют оценивающему понять задний план действия, а также формирующие его факторы. Обладание этими знаниями — необходимое, но недостаточное условие для правильной оценки действия. Причина недостаточности заключается в том, что при сравнительной легкости определения условий, в которых совершается действие, знание возможностей того, кто совершает действие, соотносится с реализацией ряда условий, связанных с оценивающим. Здесь мы сталкиваемся с вопросом, «кто может дать правильную оценку в отношениях между человеком и человеком», а также с вопросом, существует ли и может ли вообще быть дана правильная оценка. Вопрос о том, как быть уверенным в том, что оценка была дана правильно, является широко обсуждаемым в современной философии науки.

Поступок в этических отношениях — кончик нити от узла, украшенного бахромой. Чтобы понять, какая из нитей является продолжением этого кончика, нужны глаза, смотрящие на узел с должным терпением, а также умелые пальцы — глаза, которые могут различить разницу в деталях, пальцы, которые умеют ослабить самый тугой узел. Условия правильной оценки действия в отношениях двух человек, человека и другого человека с точки зрения оценивающего — обладание человеком способностью мыслить остро и знаниями по вопросу оценивания — полученными самостоятельно или с помощью кого-либо. Такого рода оценка требует знания оценивающим различных непростых жизненных ситуаций, понимания основных ценностных проблем, рассмотрения действий с этих позиций.

Развитие природных знаний человека связано с общим основным образованием. Получение знаний по этической оценке и вопросу ценностей, в свою очередь, подразумевает наличие опыта, связанного с человеческими отношениями. Один из источников этого опыта — самостоятельное размышление об отношениях

с людьми, собой, близкими, не опосредованное теорией: не прятаться за кем-либо, не жить чужим умом, искать ответы в себе, не создавая себе привилегий и не вводя себя в заблуждения — быть честным с самим собой, задавать себе вопросы и отвечать на них, не обманывая себя. В свою очередь, другой источник — изучение жизненного опыта других людей. Место, где кроется источник знаний о ценностях, — это сами межчеловеческие отношения, прежде всего собственный жизненный опыт, их косвенным источником является жизненный опыт других людей.

Способность остро мыслить и богатый багаж знаний о возможностях жизни обеспечивают понимание действий в этических отношениях. Знания, касающиеся ценностей, дают возможность реализации других двух шагов оценивания. Если говорить о правильном оценивании, эти два шага представляют собой рассмотрение ценности действия с двух разных точек зрения. В момент, когда обладающий (правильными) знаниями о ценностях человек, попадая в конкретные условия, рассматривает непосредственные действия другого человека, он видит связь этических ценностей с ценностями человека, видит, что значит это действие для человека в контексте возможностей совершения иных действий в той же ситуации. Это приводит к тому, что человек, обладающий знаниями о ценности человека и этических ценностях, в новых условиях действует иначе, чем другие люди. Такой человек обычно молчит, зная, что может ошибиться, и когда обязательно требуется что-либо сделать, сопровождает это оценкой, опирающейся на действие, скромно и без дерзости. Другие в «безопасности незнания» высказывают оценочные суждения без тени сомнения. Оценивание часто — это оценка-отсылка, иногда — когда нет причин для отсылки напрямую — оценка-призма.

Правильные оценки в отношениях человека и человека могут быть даны при соблюдении условий, связанных как с оценивающим, так и с оцениваемым.

Рассмотренное выше оценивание в качестве запутанного и умышленного действия в то же время может быть косвенным ответом на активно обсуждаемый с теоретической точки зрения вопрос о возможности правильной оценки. Эта проблема в обсуждениях, проводимых с опорой на различные эпистемологические взгляды, проявляется в двух формах, которые обычно путают: 1) вопрос о возможности правильных знаний, связанный с правильной оценкой как видом деятельности; 2) вопрос о возможности апостериорного подтверждения знаний, объектом которых

является действие. С этой точки зрения будет бесполезным рассмотреть здесь два типа возражений против моих слов о правильной оценке — основанные на знаниях и теоретико-психологических возражениях.

Первое возражение — это возражение неверящих в саму возможность правильной оценки. Они могут сказать: «Вы говорите, что проанализировали правильное оценивание, тогда как то, что Вы сделали, есть не анализ, а обоснование, потому что для того, чтобы проанализировать правильное оценивание, необходимо прежде поверить в возможность правильной оценки — так что, по сути, Вы обосновали веру. Другими словами, Вы осуществляете анализ, исходя из того, что еще нужно доказать (возможность верного оценивания), делаете вывод о наличии такой возможности, опираясь на этот анализ».

На это возражение можно ответить так: во-первых, данные возможностей, связанных с каждым действием, включая оценивание, которое я охарактеризовала как «правильное», — это косвенные данные: они проявляются при рассмотрении реальности; во-вторых, то, что я пытаюсь здесь сейчас доказать, — это не возможность правильной оценки (наличие такой возможности); я пытаюсь продемонстрировать структуру правильной оценки как деятельности, анализируя сделанные правильные оценки. Таким образом, используемый мной материал — это оценки, о которых я узнала, что они правильные, другим путем.

В этой связи естественным было бы спросить меня, откуда я знаю, что используемые мной в качестве материала и оцениваемые мной как верные оценки действительно верны. Чтобы ответить на этот вопрос, нужно, прежде всего, разобраться с понятием «правильность», потом же — продемонстрировать источник информации, связанный с правильностью каждой из оценок.

Для начала рассмотрим слово «правильность». Чтобы рассмотреть его, необходимо задаться вопросом «правильность чего?». Здесь слово «правильность» в контексте оценивания — это: а) соотнесение с должной оценкой действия, оцениваемого оценивающим как реальное (совершенное) действие — когда речь идет о единичной конкретной оценке; б) модификатор, демонстрирующий разницу оценок, имеющих выше обозначенную особенность и не имеющих ее, при характеристике типа оценивания как человеческой деятельности.

Это значит, что феномен оценки очень сильно различается в зависимости от того, идет ли речь об оценивании деятельности человека или об оценке конкретных действий в жизни. При оценке действия в жизни объектом становится поведение человека в дан-

ном конкретном случае; суть события и эта оценка, связанная с ценностными представлениями оценивающего, формируют действия оценивающего человека (рис. 1.1). При рассмотрении же оценок как действий человека для выявления сути действий предметом анализа являются различные оценки, которые даются в жизни, т.е. в таком случае исследуются межчеловеческие оценки конкретных действий в этических отношениях (рис. 1.2). Иными словами, это — анализ феномена оценивания как человеческого феномена, т.е. демонстрация его видов как человеческих феноменов. Чтобы проанализировать, к какому типу принадлежат оценки, которые я характеризую как «правильные», необходимо исследовать в качестве объекта правильные оценки в жизни.

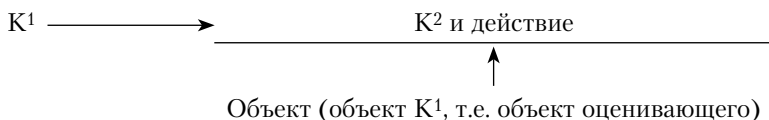

Рис. 1.1. Действия оценивающего человека

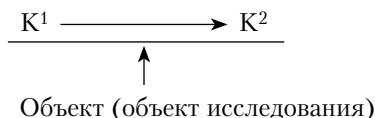

Рис. 1.2. Оценки конкретных действий в этических отношениях

И вот здесь мы столкнемся с одной проблемой. Это выбор реальных оценок, которые можно сделать объектом исследования. Он, в свою очередь, требует предварительных сведений, связанных с каждой оценкой, формирующей действие и даваемой в этических отношениях, требует и иного рода данных, ограничивающих, какие оценки будут использоваться в качестве материала — требует сведений о том, какие оценки являются правильными.

Здесь же следует провести некоторые первичные разграничения, разобравшись с тремя очень разными вопросами: 1) откуда я знаю, что (правильные) оценки, которые я использую как материал, правильны, или же — как я могу об этом знать? 2) как в целом можно знать, что оценка правильна? 3) как в жизни узнать, правильно ли была дана оценка? Первый вопрос связан с источником данных — с источником данных о соответствии между объектом и оценкой, которые подаются как совокупность данных. Второй связан с эпистемологическим типом критериев: это вопрос

об обоснованности в этом поле правильности или же о возможности правильной оценки действия — возможности обоснования правильности оценки. Третий вопрос — вопрос поиска критерия правильности для оценивания (испытания и уверенности) оценки, которая дается в жизни.

Первый вопрос — это вопрос о том, откуда я (кто-либо) знаю о соответствии оценок и объектов (о правильности некоторых оценок не в качестве деятельности, а в качестве совокупности данных); это вопрос, которой может быть задан в связи с тем, что я обосновываю свой анализ этими оценками.

Второй вопрос о возможности испытания оценок действия, в сущности, является эпистемологическим вопросом, связанным с человеческой деятельностью (вопросом о двух формах, расшифрованных в нижеследующем пункте «б»). Он может быть понят двояко: а) как можно узнать о правильности оценки как действия, т.е. а1) что значит дать правильную оценку? и а2) каковы (объективные) условия формирования правильной оценки? б) как можно узнать о правильности оценки как умозаключении, т.е. б1) в качестве эпистемологического вопроса: можно ли быть уверенным в правильности — ложности умозаключения, связанного с оценкой действия? б2) в качестве методологического вопроса: как можно доказать верность умозаключения (это вопрос Карнапа)? Само собой разумеется, на каждый вопрос нужно отвечать отдельно.

Третий вопрос, который лежит в основе второго возможного возражения и может рассматриваться с двух разных сторон, — это вопрос человека, который сталкивается с оцениванием жизни: а) как мы сможем узнать, какая оценка (суждение, вывод, понимание и пр.) одного и того же действия правильная? или б) как мы можем быть уверены в правильности наших оценок — б1) наших оценок действий других людей? б2) наших оценок собственных действий? В противовес попытке поиска критериев во втором вопросе, третий вопрос — это вопрос, связанный с использованием определенных критериев, это психологический вопрос познания, вопрос о потребности быть уверенным.

Возможный ответ на первый вопрос кроется в моих знаниях, полученных на основе опыта и связанных с правильностью некоторых данных оценок, используемых мной в качестве материала. Это могут быть знания, опирающиеся на опыт правильности оценивания конкретных людей в жизни. Это могут быть оценки, которые высказывает человек, давший их, рассказывающий о них или напрямую говорящий: «да, правильно, для этого я и делал». Это могут быть люди, которые рассказывают нам о наших же действиях, обосновывая причинно-следственную связь. Или же

данные о правильности оценок мы можем получить, читая книги и выявляя примеры, наблюдая за людьми, которые дают оценки в межчеловеческих отношениях и потом их обсуждают, эти знания могут привести к случайному выводу, зависимому от взаимодействия с такими людьми, и эти знания в то же время становятся и знаниями о возможности правильной оценки как вида оценочной деятельности.

Самое время привести несколько разъяснений, связанных с понятием «правильный». Правильность как результат оценивания предполагает того, кто определяет, что оценивание выполнено в соответствии с целью. Если охарактеризовать оценку как совокупность знаний, это — лицо, характеризующее качество оценки, определяющее соотношение с объектом совокупности данных. При этом эта «правильность» — не правильность данных, имеющих в результате исчерпания формирующих факторов действия, а правильность данных, ограниченных отбором основных — ключевых — формирующих факторов. Выработать же знания об объекте можно только исходя из его природы. Если речь идет о знаниях об объектах, связанных с историей или человеком, «правильность» ограничена основной структурой, основными связями и особенностями этих данных. Данные обработки объекта определяются с точки зрения знающего (субъекта) как «точные». «Точные данные» — это данные, не вызывающие сомнений¹, данные, в которых уверен субъект. Такая точность данных ограничена «психологией субъекта» (я умышленно использую этот оборот, хотя и понимаю его невозможность по критериям исследователей философии науки), верность же — особенностями объекта. Если данные обработки объекта являются верными, они одновременно являются и точными — не вызывающими сомнений. Появление же сомневающихся не меняет это качество знаний. Их вопрос «как я могу быть уверен в правильности этих данных?» — вопрос психологии. Пытаться найти критерии правильности², путь к уверенности и не находить (в конце концов, критерии Карнапа здесь абсолютно не работают), бродить в сомнениях, демонстрировать свою неуверенность в правильности — ложности оценки — проблема с психологическими корнями, как в жизни, так и в философии науки.

¹ Определить, какие знания не оставляют сомнений, — дело философии науки.

² «Ведь человеку образованному свойственно добиваться точности для каждого рода [предметов] в той степени, в какой это допускает природа предметов (*pragma*)». *Аристотель*. Никомахова этика // *Аристотель*. Сочинения : в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1984. С. 56.